

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Д. С. Шелестов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2022 г.

Аннотация: в статье подчеркивается роль терминологии в юридической сфере, рассматриваются проблемы использования ряда терминов в системе земельного законодательства. Автор анализирует обоснованность выделения земельно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и использование термина «земельные правонарушения». Рассматривается обоснованность и практическая значимость использования терминов «вред», «убыток», «ущерб» в земельном законодательстве. Анализируется универсальный характер терминов, обозначающих субъектный состав участников земельных правоотношений, в контексте юридической ответственности.

Ключевые слова: терминология, земельно-правовая ответственность, земельные правонарушения, вред, убыток, ущерб в земельном законодательстве, субъектный состав участников земельных правоотношений, в контексте юридической ответственности.

TERMINOLOGICAL BASIS OF LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF LAND LEGISLATION: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

D. S. Shelestov

Voronezh State University

Abstract: in the article the role of terminology in the legal sphere is underlined, the problems of using a number of terms in the system of land legislation are considered. The author analyzes the reasonableness of the allocation of the land legal responsibility as a separate type of legal responsibility and the usage of the term “land offenses”. The reasonableness and practical significance of the usage of the terms “harm”, “damage”, “loss” in the land legislation are concerned. The universal character of the terms, denoting the subject composition of the participants of land legal relations, in the context of legal responsibility is analyzed.

Key words: terminology, land legal liability, land offenses, harm, loss, damage in land legislation, subject composition of participants in land legal relations, in the context of legal liability.

*Определив точно значения слов, вы избавите
человечество от половины заблуждений.*

Рене Декарт

Обзор литературы, посвященной изучению терминологии, позволяет полагать, что появление и развитие терминологии началось задолго до ее научного осмысления и выработки критериев отнесенности тех или иных единиц к терминологической лексике¹. Как отмечает М. А. Чигашева, эти процессы происходили изоморфно стихийному возникновению и эволюции денотатов и соответствующих им понятий, причем на базе общелитературного языка, что позволяет рассматривать терминологию именно как часть его лексико-семантической системы².

Анализ источников, посвященных проблемам создания, развития и описания терминологических систем различных отраслей знания, показал, что изучение терминов осуществлялось и продолжает изучаться в рамках различных наук³.

На сегодняшний день понятие «термин» трактуется специалистами с различных точек зрения. Так, например, в словаре по логике приводится следующее толкование «термина»: «Термин (от. лат *terminus* – граница, предел, конец ч.-л.) – 1) в самом широком смысле – слово или словосочетание естественного языка, обозначающее предмет (реальный или абстрактный). В связи с таким пониманием Т. постоянно обсуждается вопрос о значении, смысле Т., употребляемого в том или ином контексте, т.к. обычный язык многозначен; 2) Т. в науке – слово или словосочетание, используемое для обозначения предметов в пределах той или иной науки, научной теории. В этом случае Т. отличается однозначностью, к их введению в науку предъявляются особые требования. В логике Т. – слово, имя для предметов универсума (см.: *Универсум рассужде-*

¹ См.: Хакиева З. У. Место терминологии в лексической системе языка // Современная филология : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа, 2011.

² См.: Чигашева М. А. Исследование терминологической лексики методом семантического поля // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2004. № 6. С. 80–86.

³ См.: Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977; Как работать над терминологией. Основы и методы. Пособие по трудам Д. С. Лотте / отв. ред. В. С. Кулебакин. М., 1968; Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977; Климовицкий Я. А. Термин и обусловленность определения понятия в системе. Проблематика определения терминов в словарях разных типов. Л., 1976; Лаврищев А. И. Многозначность понятий «термин» и «терминология» // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки : научный журнал. 2013. № 2 (52); Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология : вопросы теории. М., 1989.

ния, Терм), для обозначения субъекта и предиката суждения, а также для обозначения элементов посылок *силлогизма*⁴. Далее предлагаются определения «термин теоретический» и «термин эмпирический» и делается вывод о том, что «различие между теоретическим и эмпирическим терминами существенно, т. к. иногда важно знать, каким образом обоснована истинность того или иного предположения – эмпирически или с помощью рассуждений. ...Следует иметь в виду различие между теоретическим и эмпирическим терминами, для того чтобы ясно отдавать себе отчет в том, какие из предложений науки обоснованы экспериментально, а какие – лишь подтверждены. Вторые имеют гораздо больше шансов оказаться ложными»⁵.

Определение «термина» с точки зрения философии следующее: 1) имя с оттенком специального (научного) его значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания; 2) в античной философии – понятие, фиксирующее устойчивые и непреходящие аспекты реальности в противоположность разнообразным и изменчивым ее чувственным образам; 3) в аристотелевской силлогистике и традиционной логике – элементы суждений, входящих в состав силлогизма: субъекты и предикаты его заключения и посылки»⁶.

В лингвистическом словаре «термин» определяется следующим образом: «Термин англ. Term, фр. Terme, нем. Fachwort, исп. termino, tecnicismo. Слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»⁷.

Проблема создания (разработки) правовой терминологии, научная обоснованность и практическая целесообразность внедрения новых терминов, последующее использование данных терминов в юридической научной литературе, в нормативно-правовых актах, в актах правоприменения весьма актуальна для юриспруденции⁸.

Термин является элементом, атомом вербальности. В свою очередь вербальность в контексте лингвистики и лексикологии обеспечивает правильную коммуникацию участников правоотношений, участников судебного процесса, обеспечивает реализацию принципа сочетания уст-

⁴ Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 337–339.

⁵ Там же. 338–339.

⁶ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983. С. 681.

⁷ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 474.

⁸ Отдельные аспекты указанных проблем были затронуты в рамках Второй ежегодной международной научно-практической конференции «Из архаики в XXI век: юридическая техника», организованной и проведенной Научно-образовательным центром юридической антропологии и конфликтологии юридического факультета Воронежского государственного университета 1 июля 2022 г.

ности и письменности судебного разбирательства, достижения объективной истины по делу.

Таким образом, обоснованность и уместность применения того или иного термина имеет фундаментальное значение для коммуникации, а в контексте юридической науки – для обеспечения стабильности правопорядка и обеспечения законности.

В наших рассуждениях о терминологической основе юридической ответственности за нарушение земельного законодательства остановимся на трех проблемах:

– обоснованность выделения земельно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и использование термина «земельные правонарушения»;

– обоснованность и практическая значимость использования терминов «вред», «убыток», «ущерб» в земельном законодательстве;

– универсальность терминов, обозначающих субъектный состав участников земельных правоотношений, в контексте юридической ответственности.

Вопрос о видах юридической ответственности является дискуссионным⁹. Уже в конце XX в. наметилась тенденция выделения наряду с традиционными видами юридической ответственности (уголовная, административная, гражданско-правовая и др.) отраслевых видов юридической ответственности, в том числе семейно-правовой, экологической, муниципальной, налоговой, процессуальной, земельно-правовой и т.д.

Рассуждая и обосновывая появление новых видов юридической ответственности, необходимо выяснить, «чем та или иная, вновь вводимая ответственность, отличается от уже существующих. Другими словами, для того, чтобы обосновать особый вид отраслевой ответственности, недостаточно указать на то, что она наступает за нарушение норм такой-то отрасли или такого-то законодательства. Необходимо показать, что никаким из существующих видов ответственности данная новая ответственность не “перекрывается”, что у нее есть свои особые юридические и фактические основания, что она наступает в особом порядке, адресована особым субъектам, применяется особым кругом лиц, предусматривает особые неблагоприятные последствия и т.д.»¹⁰.

Дискуссия о существовании земельно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности ведется давно. Суще-

⁹ Детальный анализ дискуссии представлен в работе: Актуальные проблемы теории земельного права России : монография / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов [и др.] ; под общ. ред. А. П. Анисимова. М., 2020.

¹⁰ Рудковский В. А. О конституционной ответственности // Конституция России и формирование правового государства. К 10-летию принятия Конституции Российской Федерации : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. Волгоград : ВА МВД России, 2004. С. 24–31.

ствуют как сторонники, так и противники обоснованности и практической значимости существования данного вида юридической ответственности.

Чаще земельно-правовую ответственность рассматривают в контексте административно-правовой либо гражданско-правовой ответственности.

По мнению ряда ученых, главным аргументом «за» самостоятельность земельно-правовой ответственности можно считать отсутствие в действующем КоАП РФ особой санкции в виде прекращения прав на земельный участок, в то время как принудительное прекращение прав на земельный участок ввиду неиспользования земельного участка по целевому назначению или использования земельного участка с нарушением законодательства РФ предусмотрено ст. 284–286 ГК РФ, ст. 45, 54, 54.1 Земельного кодекса РФ, ст. 6 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Невозможно отнести эту санкцию и к гражданско-правовой ответственности, поскольку диспозиции норм гражданского законодательства, предусматривающего изъятие земель в качестве меры ответственности за соответствующие правонарушения, имеют бланкетный характер и содержат отсылку к нормам земельного законодательства¹¹.

В правоприменительной практике остается фундаментальным подход, согласно которому за нарушение земельного законодательства возможна уголовная, административная, гражданско-правовая или трудовая ответственность (материальная или дисциплинарная). Автору статьи не встречались правоприменительные акты, в которых использовалась соответствующая терминология и лицо, виновное в нарушении земельного законодательства привлекалось к земельно-правовой ответственности. Продолжают существовать риторические вопросы: в чем заключается практическое значение формирования данного понятия? Какую пользу это может принести правопорядку?

По нашему мнению, земельно-правовая ответственность является лишь концептом¹², практическая значимость которого в настоящее время весьма туманна. Используя логический подход к описанию термина, сделаем предположение, что земельно-правовая ответственность является термином теоретическим, а не эмпирическим.

В статьях 74–76 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) используется категория –«земельные правонарушения».

Легального определения термина «земельные правонарушения» ЗК РФ не содержит, да и сама глава XIII ЗК РФ, в которую помещены соответ-

¹¹ См.: Корчагина Е. С., Лунина Н. А. Земельное право Российской Федерации : курс лекций : учебное пособие для бакалавриата. Воронеж, 2022. С. 109–117.

¹² См.: Кравченко А. В. Что изучает концептология? // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал : материалы 1-й междунар. конф. 5–7 окт. 2011. Барнаул, 2011. С. 248–251.

ствующие статьи, почему-то называется «Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель», а не «Ответственность за земельные правонарушения».

В соответствии со ст. 74–76 ЗК РФ за земельные правонарушения предусмотрена административная, уголовная, дисциплинарная ответственность и обязанность возмещения вреда, причиненного земельными правонарушениями.

В иных актах земельного законодательства также не наблюдается логическая последовательность использования термина «земельные правонарушения». В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» нарушение законодательства Российской Федерации в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 39 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О мелиорации земель» нарушение законодательства Российской Федерации в области мелиорации земель влечет за собой административную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В статье 40 указанного нормативно-правового акта закреплено положение, согласно которому граждане (физические лица) и юридические лица обязаны возместить убытки, причиненные ими нарушением законодательства Российской Федерации в области мелиорации земель, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Учитывая то обстоятельство, что земля, кроме экономического ресурса, является также важнейшим экологическим объектом, обратимся к экологическому законодательству. В соответствии со ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством. Возникает вопрос, что имел в виду законодатель, используя термины «имущественная», «дисциплинарная» ответственность. Какое практическое значение имеет использование данных терминов? Обращает на себя внимание то, что в более поздних нормативных правовых актах законодатель отказывается от использования терминов «имущественная», «дисциплинарная». Так, в Лесном кодексе Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ закреплено, что лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 99), также предусмотрено возмещение вреда, причиненного

лесам и находящимся в них природным объектам (ст. 100). В Водном кодексе Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ закреплено, что лица, виновные в нарушении водного законодательства, несут административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 68), и также предусмотрено возмещение вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (ст. 69).

Таким образом, наблюдается отсутствие единства терминологии, используемой законодателем при регламентации юридической ответственности за нарушение земельного и тесно связанного с ним водного, лесного, экологического законодательства.

Соотношение понятий «вред», «ущерб», «убытки» в юриспруденции является дискуссионным, поскольку их четкое законодательное разделение отсутствует. Данные термины широко используются в уголовном, административном, гражданском праве и законодательстве.

С. В. Розина, кандидат юридических наук, доцент, федеральный судья в отставке, в одной из своих работ указывает: «...присутствующие в законе термины “вред” и “ущерб” хотя и являются словами различными по произношению и написанию, но они имеют одинаковое лексическое значение, закон не связывает с ними разное понимание»¹⁵.

И материальный, и нематериальный вред в законе определяется через понятие «вред» или «ущерб». Убытки, в соответствии со ст. 15 ГК РФ, являются денежной формой выражения вреда и ущерба.

По смыслу ст. 1064 ГК РФ вред, ущерб рассматривается как всякое умаление охраняемого законом блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом интересе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным, нематериальным (Определение ВС РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19).

Использование федеральным законодателем различных терминов «вред», «ущерб», «убытки» не влияет на порядок их возмещения (компенсации), установленный в ст. 125, 1069, 1071 ГК РФ. То есть с практической точки зрения не имеет значения.

В земельном законодательстве используют все три термина «вред», «ущерб», «убытки», однако ясно выраженную логику использования данных терминов заметить крайне сложно.

Приведем ряд примеров использования данных терминов.

В Земельном кодексе РФ:

– возмещение **убытков** при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевла-

¹⁵ Розина С. В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда : законодательство, комментарии, судебная практика. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2019.

дельцев и арендаторов земельных участков, правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости (ст. 57);

– возмещение **убытков** (ст. 62);

– возмещение **вреда**, причиненного земельными правонарушениями (ст. 76).

Термин «ущерб» в заголовках статей или глав ЗК РФ не используется, однако в тексте статей встречается.

В Федеральном законе от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель» ст. 40 названа «Возмещение **убытков**, причиненных нарушением законодательства Российской Федерации в области мелиорации земель». В Федеральном законе от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» ст. 30 озаглавлена «Возмещение **ущерба**, причиненного нарушением законодательства Российской Федерации в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».

Использование данных терминов в земельном законодательстве, на наш взгляд, требует упорядоченности и в настоящее время очевидно лишено какой-либо лингвистической, лексической, логической или специально юридической обоснованности.

Общее учение о субъектах права, а также базовые нормы, регламентирующие правоспособность, дееспособность и правосубъектность участников правоотношений, являются предметом науки и отрасли гражданского права (ст. 17–127 ГК РФ).

Согласно ст. 5 ЗК РФ участниками земельных отношений являются граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Наряду с данной классификацией закреплены следующие виды субъектов (ч. 3 ст. 5 ЗК РФ):

– собственники земельных участков – лица, являющиеся собственниками земельных участков;

– землепользователи – лица, владеющие и пользующиеся земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве безвозмездного пользования;

– землевладельцы – лица, владеющие и пользующиеся земельными участками на праве пожизненного наследуемого владения;

– арендаторы земельных участков – лица, владеющие и пользующиеся земельными участками по договору аренды, договору субаренды;

– обладатели сервитута – лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут);

– правообладатели земельных участков – собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков;

– обладатели публичного сервитута – лица, имеющие право ограниченного пользования землями и (или) чужими земельными участками, установленное в соответствии с главой V.7 Кодекса.

Как выше отмечалось, унифицированное использование терминологии является общенаучной проблемой, которая не обошла стороной юриспруденцию в целом и отрасль земельного права в частности.

Так, например, в рамках законодательства об административной ответственности используются термины «землепользователь» и «землевладелец». В соответствии со ст. 10.5 КоАП РФ непринятие **землевладельцем** или **землепользователем** мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, после получения официального предписания уполномоченного органа, влечет определенные негативные последствия. Ответственность **землепользователей** также предусмотрена ст. 11.22 КоАП РФ.

Буквальное толкование вышеприведенных норм КоАП РФ, в контексте ч. 3 ст. 5 ЗК РФ, позволяет сделать вывод о том, что положения, закрепленные ст. 10.5 и 11.22 КоАП РФ, не применяются к иным участникам земельных правоотношений, перечисленным в ч. 3 ст. 5 ЗК РФ. Другими словами, непринятие, например, собственником земельного участка, обладателем публичного сервитута, арендатором мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства, не образует состава правонарушения, предусмотренного ст. 10.5 КоАП РФ, и по аналогии не образуется для данных субъектов состав, предусмотренный ст. 11.22 КоАП РФ.

Таким образом, законодатель в нормах КоАП РФ не называет весь перечень участников земельных отношений (землевладельцы, арендаторы, собственники, обладатели сервитута), неправомерные действия которых влекут за собой административную ответственность, в связи с чем очевидно возникает проблема, когда необходимо урегулировать поведение данных участников земельных и иных правоотношений.

В связи с этим справедливо мнение В. А. Толстика, который, говоря о «системности юридической терминологии», указывает, что «вся совокупность юридических терминов должна находиться в состоянии иерархичности, взаимосвязи, взаимодействия и непротиворечивости друг другу»¹⁴.

Остается загадкой, почему законодатель не использует обобщающий термин «правообладатели земельных участков». С точки зрения юридической техники также не ясно, зачем в статьях отдельных нормативно-

¹⁴ Толстик В. А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии : формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 302–307.

правовых актов перечислять весь перечень участников земельных правоотношений. Например, ст. 19 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» называется «Права собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков в целях использования для собственных нужд имеющихся в границах земельных участков общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод». Глава VI ЗК РФ называется «Права и обязанности собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков при использовании земельных участков».

С учетом п. 3 ст. 5 ЗК РФ вышеприведенные нормы могли бы звучать следующим образом. Например, ст. 19 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» может называться «Права правообладателей земельных участков в целях использования для собственных нужд имеющихся в границах земельных участков общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод». Глава VI ЗК РФ может называться «Права и обязанности правообладателей земельных участков при использовании земель и земельных участков».

Подобное использование терминов решает ряд проблем в правоприменительной практике и юридической технике, а также позволит сократить объемы отдельных нормативно-правовых актов.

Нельзя не согласиться с одним из основателей российской терминологической школы Д. С. Лотте, по мнению которого, терминология любой отрасли знания должна представлять собой определенную систему терминов, которые выражают совокупность специфических понятий, рассматриваемых в конкретной области, а не произвольную совокупность отдельных слов, словосочетаний, символов и т.п.¹⁵

Таким образом, по-прежнему актуальна мысль о необходимости выверенного подхода к использованию терминов и определений в процессе преподавания, в научных изысканиях, в законотворческой деятельности и правоприменительной практике.

Преподавание, наука, законотворческая деятельность и правоприменительная практика являются элементами одной системы. Как известно, некачественность (дефектность) одного из элементов системы снижает КПД системы в целом.

В феврале 2020 г., во время встречи с рабочей группой по подготовке поправок к Конституции России, Президент РФ В. В. Путин назвал русский язык государствообразующим фактором страны и поручил Правительству РФ подготовить законопроект о контроле за грамотностью. В августе 2020 г. было принято Постановление Правительства РФ от 8 августа 2020 г. № 1197 «О Правительственной комиссии по русскому языку» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по русскому языку»).

¹⁵ Как работать над терминологией. Основы и методы. Пособие по трудам Д. С. Лотте.

ку»). Таким образом, весьма вероятно, что в ближайшее время и в сфере юриспруденции будут предприняты меры по унификации и упорядочению терминологии в целях устранения противоречий и повышения эффективности правового регулирования.

Библиографический список

Актуальные проблемы теории земельного права России : монография / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов [и др.] ; под общ. ред. А. П. Анисимова. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 800 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.

Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – Москва : Наука, 1977. – 248 с.

Ивин А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.

Как работать над терминологией. Основы и методы. Пособие по трудам Д. С. Лотте / отв. ред. В. С. Кулебакин. – Москва : Наука, 1968. – 76 с.

Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – Москва : Наука, 1977. – 167 с.

Климовицкий Я. А. Термин и обусловленность определения понятия в системе. Проблематика определения терминов в словарях разных типов / Я. А. Климовицкий. – Ленинград : Наука, 1976.

Корчагина Е. С. Земельное право Российской Федерации : курс лекций : учебное пособие для бакалавриата / Е. С. Корчагина, Н. А. Лунина. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022. – 292 с.

Кравченко А. В. Что изучает концептология? / А. В. Кравченко // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал : материалы 1-й междунар. конф. 5–7 окт. 2011. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – С. 248–251.

Лаврищев А. И. Многозначность понятий «термин» и «терминология» / А. И. Лаврищев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки : научный журнал. – Орёл : Издательство ГОУ ВПО «Орловский государственный университет». – 2013. – № 2 (52). – С. 302–305.

Розина С. В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда : законодательство, комментарии, судебная практика / С. В. Розина. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 2019.

Рудковский В. А. О конституционной ответственности / В. А. Рудковский // Конституция России и формирование правового государства. К 10-летию принятия Конституции Российской Федерации : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. – Волгоград : ВА МВД России, 2004. – С. 24–31.

Суперанская А. В. Общая терминология : вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – Москва : Наука, 1989. – 246 с.

Толстик В. А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии : формально-логическое и социокультурное обоснование / В. А. Толстик // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 302–307.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Хакиева З. У. Место терминологии в лексической системе языка / З. У. Хакиева // Современная филология : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. – С. 209–212.

Чигашева М. А. Исследование терминологической лексики методом семантического поля / М. А. Чигашева // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2004. № 6. – С. 80–86.

References

Ahmanova O. S. Dictionary of linguistic terms / O. S. Ahmanova. – Moscow : Sov. Encyclopedia, 1966. – 608 p.

Chigasheva M. A. The research of terminological vocabulary through the method of semantic field / M. A. Chigasheva // Proceedings of RUDN. Series: Linguistics. – 2004. – N. 6. – P. 80–86.

Danilenko V. P. Russian terminology. The experience of linguistic description / V. P. Danilenko. – Moscow : Nauka, 1977. – 248 p.

Hakiyeva Z. U. The place of terminology in language lexical system / Z. U. Hakiyeva // Modern philology : materials of the 1st International scientific conference (Ufa, April 2011). – Ufa : Leto, 2011. – P. 209–212.

How to work with terminology. The bases and methods. The guide to works of D. S. Lotte / ed. by V. S. Kulebakin. – Moscow : Nauka, 1968. – 76 p.

Ivin A. A. Dictionary of logics / A. A. Ivin, A. L. Nikiforov. – Moscow : Humanitarian Publishing House "VLADOS", 1997. – 384 p.

Kandelaki T. L. Semantics and the motivation of terms / T. L. Kandelaki. – Moscow : Nauka, 1977. – 167 p.

Klimovitskii Y. A. The term and the conditioning of the definition of the concept in the system. The problematics of the definition of the terms in the different types of dictionaries / Y. A. Klimovitskii. – Leningrad : Nauka, 1976.

Kravchenko A. V. What does conceptology study? / A. V. Kravchenko // Functional-cognitive analysis of linguistic units and its applicative potential : materials of the 1st international conference 5–7 oct. 2011. – Barnaul : AitGPA, 2011. – P. 248–251.

Lavrishev A. I. Polysemy of the concepts "term" and "terminology" / A. I. Lavrishev // Scholarly notes of the Orel State University. Series "Humanitarian and social sciences" : scientific journal. – Orel : Publishing house of the Orel State University, 2013. – N. 2 (52). – P. 302–305.

Land law of the Russian Federation : a course of lectures / Y. S. Korchagina, N. A. Lunina. – Voronezh : Publishing house of Voronezh State University, 2022. – 292 p.

Philosophical encyclopedic dictionary / ed. by L. F. Ilychyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. – Moscow : Sov. Encyclopedia, 1983. – 840 p.

Rozina S. V. The grounds of origin of the liability for harm: legislation, commentaries, judicial practice / S. V. Rozina. – Mode of access legal system "ConsultantPlus". – 2019.

Rudkovskii V. A. About the constitutional responsibility / V. A. Rudkovskii // Constitution of Russia and the formation of the state governed by the rule of law. To the 10th anniversary of the adoption of the Constitution of Russian Federation : materials of Intercollegiate scientific and practical conference. – Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2004. – P. 24–31.

Superanskaya A. V. Common vocabulary : questions of theory / A. V. Superanskaya, N. V. Podolskaya, N. V. Vasilyeva. – Moscow : Nauka, 1989. – 246 p.

The actual problems of the theory of the land law in Russia : monograph / Y. N. Abanina, N. N. Averyanova, A. P. Anisimov [et all] ; ed. by A. P. Anisimov. – Moscow : Yustitsinform, 2020. – 800 p.

Tolstik V. A. Requirements to the legal terminology : formal-logical and sociocultural justification / V. A. Tolstik // Juridical techniques. – 2016. – N. 10. – P. 302–307.

Для цитирования:

Шелестов Д. С. Терминологическая основа юридической ответственности за нарушение земельного законодательства : вопросы теории и практики // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 1. С. 125–137.

Recommended citation:

Shelestov D. S. Terminological basis of legal liability for violation of land legislation : issues of theory and practice // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2023. N. 1 (2). Pp. 125–137.

Сведения об авторе

Шелестов Дмитрий Станиславович – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: shelestovDS2014@yandex.ru

Information about author

Shelestov Dmitry Stanislavovich – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, Docent

E-mail: shelestovDS2014@yandex.ru